

УДК 811.161.1:811.581.11
ББК 81.411.2:81.711

Чжао Сяобин,
доктор литературы, доцент,
Сычуаньский университет иностранных языков
(400031, КНР, Чунцин, ул. Жуангжи, 33),
e-mail: zhaob50@sohu.com

К вопросу о порядке слов в русском и китайском языках: трансформации при переводе¹

В данной статье представлена проблема варьирования порядка слов в русском и китайском языках при осуществлении перевода. Поднимается вопрос о степени свободы семантической сочетаемости в простых предложениях в разных языках. Обсуждается семантическая, стилистическая и коммуникативная мотивированность, а также степень ответственности в случае сближения словопорядка и трансформации в случае его расхождения. В ходе исследования используется сопоставительный метод (анализ переводов), а также методы прямого и непрямого переключения. Результаты исследования показывают, что даже в ситуации сближения словопорядка, при адекватном переводе на китайский язык, необходимо использовать вспомогательные средства (служебные слова, добавочная лексика, уточнение интонационного рисунка). В случае расхождения словопорядка осуществлять трансформационный перевод в соответствии с языковыми нормами двух языков.

Ключевые слова: порядок слов, трансформационный перевод, семантическая сочетаемость, языковая обусловленность

Zhao Syaobin,
Doctor of Literature, Associate Professor,
Sichuan International Studies University
(33 Zhuangzhi st., Chongqing, 400031, China),
e-mail: zhaob50@sohu.com

On the Issue about the Order of Words in Russian and Chinese: Transformations in Translation²

This paper discusses word order change in Russian and Chinese while translating. There is a freedom degree of semantic collocation in a simple sentence in different languages. It discusses semantic, rhetoric and communicative motivation of the word change and analyzes correspondence-translation in similar word order and transformation translation in different word order. The research results show that aids (function words, add words, tone of voice) are often used in equivalence translation into Chinese in similar word order, and there will be a translation transformation in different word order according to the bilingual specification.

Keywords: word order, transformational translation, semantic compatibility, language conditionality

Порядок слов – это важный аспект перевода, он касается расположения членов предложения, имеющих синтаксическое, смысловое и стилистическое значение для конкретного предложения и в целом текста. Л. А. Черняховская утверждает, что в высказывании имеются формально-грамматическая и информационная структуры, которые сосуществуют в высказывании и являются некой основой друг друга [3, с. 14–42]. По мнению исследователя, информационная структура высказывания – это структура со-

держания, заключённого в высказывании, структура, выражающая семантические отношения между смысловыми группами. Информационная структура обладает своим постоянным средством выражения – семантическим словопорядком, то есть определённым расположением смысловых групп. Именно семантический словопорядок, т. е. подобный принцип словопорядка в русском и английском языках, составляет основу переводческой модели [9, с. 386–387].

¹ Данная статья выполнена в рамках национального проекта фонда общественной науки КНР (13BY163).

² 该文为作者所承担的中国国家社科基金项目 (13BY163) 的阶段性成果.

Очевидно, что в переводческой деятельности необходимо учитывать семантический словопорядок оригинала. В переводе воспроизводится информационная структура, поэтому она может быть репрезентирована иным синтаксисом, чем в исходном языке. Великий китайский монах и теоретик перевода Даоань говорил о возможности даже обратного словопорядка исходного текста, например, при переводе буддийского текста на китайский язык. Русский исследователь Л. С. Бархударов в своей монографии «Язык и перевод» предложил теорию перестановки (или перестройки) при переводе. Он заметил, что перестановка как вид переводческой трансформации – это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, способными подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения (*clauses*) и самостоятельные предложения в канве текста [1, с. 191]. Перестановка обусловлена различиями двух языков, провоцирующих межъязыковое преобразование и исключаяющих буквальный перевод. Го Можо пишет: «Слово или высказывание в оригинале по мере возможности сохраняется при переводе, но не «смертно» переводится, а свободно двигается вперёд или назад, с использованием синтеза или анализа, но без потери искомого значения» [7, с. 331]. Различие двух языков делает перестройку словопорядка в переводе распространённым явлением, но вопрос о том, каким образом изменяется словопорядок при переводе с одного языка на другой, сегодня требует исследования. Не ясны механизмы совпадения и различия словопорядка при неизменном сохранении плана содержания в процессе преобразовании речевого произведения на русском языке в речевое произведение на китайском языке и наоборот. Перед нами стоит задача: провести анализ порядка слов, имеющего принципиальное значение при переводе, в русском и китайском простых предложениях, группе предложений и в целом в тексте.

1. Словопорядок в русском и китайском простых предложениях: семантическая и стилистическая мотивированность, коммуникативная целесообразность.

В китайском простом предложении словопорядок имеет установленные правила и напрямую не связан с желанием говорящего. Например, можно сказать “我做作业”, но нельзя сказать “作业做我”, однако можно использовать конструкцию “我把作业做了”, “作业我

做了”. Ещё один пример: китайские предложения “他喜欢她” и “她喜欢他” имеют разную смысловую нагрузку, семантический словопорядок изменяется не свободно, строго закреплены расположения подлежащего и дополнения (объекта). В простом предложении в китайском языке, как правило, используется следующий порядок слов: подлежащее + предикат (сказуемое + дополнение), поэтому синтаксическая норма есть «подлежащее + сказуемое», неправильный словопорядок – «сказуемое + подлежащее».

Нормы словопорядка принципиально важны для синтаксиса китайского языка, в котором отсутствует морфология слова в строгом смысле. Так, в простом предложении “我吃饭” мы наблюдаем естественный словопорядок, а “我把饭吃了” и “饭(被)我吃了” – это аномальный словопорядок с соответствующим подчёркиванием и стилистическими акцентами. Изменение словопорядка в простом предложении влияет на его причинно-следственные связи и значение, а выбор словопорядка осуществляется в соответствии с контекстом.

В русском языке конструирование высказывания при сохранении исходной семантики обеспечивается благодаря изменению окончания слова. Так, возможна перестановка подлежащего и дополнения, но с использованием соответствующего падежа. Например, русский язык может позволить себе вариатив простых предложений: «я читаю книгу», «книгу я читаю», «читаю книгу я», «я книгу читаю», «книгу читаю я», «читаю я книгу». В данных примерах порядок слов определяет нюансы смыслов, важных для говорящего. В русском языке нормой является словопорядок «сказуемое + подлежащее», а в китайском такой словопорядок, как правило, не используется. Конечно, можно взять указанные простые предложения на русском языке и перевести их буквально на китайский, но в результате мы можем получить смещение искомого значения и ошибочный перевод. Например, буквально и неверно можно перевести на китайский язык фразу «читаю книгу я» – “读书我”, также “читаю я книгу” – “读我书”.

«В русском языке для подчёркивания сказуемого можно поставить его в начале предложения, тогда логическое ударение падает на сказуемое. Для подчёркивания подлежащего можно поставить его в конце предложения, тогда логическое ударение падает на подлежащее. Получится предложение с обратным порядком слов» [11, с. 524]. Например: «Вывели лошадей. Не понравились

они мне» (Тургенев); «Пойдёмте тише. Задыхаюсь я» (Павленко).

Могут ли быть переведены данные два предложения на китайский язык в соответствии со словопорядком русского языка? Возникают языковые затруднения, потому что в китайском языке принято использовать словопорядок «подлежащее + сказуемое», а словопорядок «сказуемое + подлежащее» не соответствует нормам китайского языка.

В русском языке ключевое значение имеет окончание знаменательного слова, благодаря чему выражается синтаксическая связь между словами. При этом возможно гибкое изменение словопорядка в простом предложении, что приводит к смене стилистической окраски при одновременной неизменности семантики. Для нас очевидно, что в китайском языке словопорядок играет более важную роль, нежели в русском. Но одновременно он коннотативно принципиально важен для русского языка. Китайский русист Zhang Huisen говорит: «В русском языке различные компоненты различных предложений всё ещё занимают своё обычное и привычное положение. Изменение словопорядка часто вызывает стилистическое изменение в большей или меньшей мере. В некоторых случаях изменение словопорядка вызывает существенное изменение синтаксической связи и вызывает изменение смысла предложения» [11, с. 521].

Несомненно, в русском и китайском языках словопорядок связан с семантикой, поэтому на него переводчик должен обратить особое внимание. С точки зрения стилистики, в русском и китайском языках существует нормальный и обратный (инверсивный, аномальный) словопорядок. С точки зрения устной коммуникации (общения), в русском и китайском языках выделяют тему и рему предложения, разный словопорядок связан с различной коммуникативной ценностью. Именно это и является семантико-стилистика мотивацией при разрешении вопроса словопорядка в русско-китайском переводе.

2. Перевод простого предложения с использованием определённого порядка слов в русском и китайском языках.

Мы отметили, что в русском и китайском языках наблюдаются как совпадение, так и расхождение в использовании того или иного порядка слов, при совпадении осуществляется соответствие-перевод, а в случае расхождения норм осуществляется трансформационный перевод. Рассмотрим разные варианты перевода.

В случае совпадения словопорядка несколько облегчается работа по поиску плана выражения и плана содержания. Как правило, мы пытаемся изменить словопорядок русского простого предложения и делаем соответствующий перевод на китайский язык:

Тигр кусает (кусал) прохожего.

老虎咬行人。

Нормальный словопорядок отвечает на вопрос «что случилось?»:

Тигр прохожего кусает (кусал).

老虎把行人咬。

Обратный (аномальный) словопорядок отвечает на вопрос «кого кусает тигр?»:

Прохожего кусает (кусал) тигр.

行人竟然被老虎咬。

Ещё один вариант обратного словопорядка выражает неожиданность происходящего, отвечает на вопрос «кто прохожего кусает?»:

Прохожего тигр кусает (кусал).

行人, 老虎竟然把他给咬了。

Другой словопорядок отвечает на вопрос «что происходит с прохожим?»:

Кусает (кусал) тигр прохожего.

老虎竟然把行人咬。

Ещё один словопорядок выражает удивление, подтверждение неожиданности ситуации, отвечает на вопрос «тигр кусает прохожего?»:

Кусает (кусал) прохожего тигр.

咬行人的是老虎。

Из указанных предложений только в первом используется нормальный порядок слов, все остальные предложения являются аномальными по стилистическим и иным причинам. Русский словопорядок изменяется, сохраняя основную семантику предложения: «тигр кусает прохожего». Разница словопорядка подчёркивает нюансы стилистической окраски и смысловые акценты, обусловленные контекстом происходящего и соответствующими коннотациями (переживаниями случившегося). В русском языке словопорядок автономно выражает желание говорящего, семы языковой личности, а в китайском простом предложении желания репрезентируются с помощью служебных слов.

Морфология русского языка не только указывает на синтаксическую связь, но и имеет семантическую ценность, может демонстрировать различное временное значение: прошлое, настоящее и будущее, а в китайском языке слова не наделены грамматической категорией времени, что значительно затрудняет процесс перевода исходного текста.

И, наоборот, при русско-китайском переводе ресурсы русского языка позволяют переводчику чувствовать себя гораздо свободнее. Русское предложение более гибкое и разнообразное, морфология русского языка позволяет достигнуть максимальной семантической, стилистической и коммуникативной эквивалентности. Порой наши переводчики испытывают восхищение возможностями русского языка, формальная экспрессивность китайского языка значительно уступает русскому.

Русский словоупорядок репрезентируется в китайском переводе не только с помощью служебных (дополнительных) слов, но и с помощью ударения и интонации. Выбор типа китайского предложения осуществляется в зависимости от контекста или определённого типа предложения (пассивного, активного и др.).

К вопросу выбора словоупорядка переводчик должен относиться осторожно и внимательно. Дао Ань писал: «Перевод осуществляется совсем в обратном порядке с исходного языка на китайский язык [“梵语 (胡语) 尽倒”]». Это поверхностное мнение, хотя и небезосновательное. Geoffrey Leech, который глубоко исследовал стилистику, делает акцент на эстетической функции словоупорядка даже в случае, когда речь идет о семантике, подчёркивая, что разный словоупорядок имеет разную коммуникативную ценность [8, с. 136].

Игнорирование переводчиком важности порядка слов в предложении провоцирует возможность отклонения от исходного значения в разных типах текста. «В русской прозе словоупорядок книжного языка относительно требовательный, а в русской поэзии словоупорядок относительно свободный, разговорная речь гораздо гибче в расположении слов, и это стало средством подражания стилистики в книжном языке» [10, с. 575].

Не только словоупорядок главных членов простого предложения влияет на его семантику, но и словоупорядок второстепенных членов (определение, дополнение) влияет на синтаксическую взаимосвязь и появление тех или иных смыслов:

Выступавший у нас артист вчера уехал.

在我们这儿演出的一位演员昨天走了 [11].

Вчера выступавший у нас артист уехал.

昨天在我们这里演出的一位演员已经走了 [11].

Русский и китайский языки имеют свои нормы, но дифференциация значения проявляется в словоупорядке членов простого пред-

ложения. Чэнь Готин утверждал, что изменение словоупорядка в русском предложении вызывает изменение семантики и коммуникативной функции, что характерно и для китайского предложения, поэтому можно говорить о некотором соответствии типов предложений в этих двух языках [5, с. 72]. В китайском языке в зависимости от разной презумпции, разной темы, разной коммуникативной функции, разной структуры могут образовываться различные типы предложений, которые, однако, предоставляют ограниченные возможности для выражения изменения русского словоупорядка (одновременно и изменения коммуникативной функции) [5, с. 181–2].

Кроме того, на примере определённых расположенных подлежащего, сказуемого, определения, дополнения (объекта), обстоятельства читатель может попытаться сопоставить русское и китайское предложения, чтобы выявить специфику словоупорядка в наших языках:

没有包月，他就拉整天，出车早，回来的晚，他非拉过一定的钱数不收车，不管时间，不管两腿。（老舍，《骆驼祥子》）。

«Когда не было постоянной работы, возил кого придётся. *Выкатывал коляску рано, возвращался поздно*, не жалея ног, бегал до тех пор, пока не набирал определённой суммы» [2, с. 33].

祥子的拼命，早出晚归，当然是不利于他（指刘四爷）的车的。（老舍，《骆驼祥子》）。

«Сянцзы работал, не щадя сил, *выезжал рано, возвращался поздно*, а это не шло коляскам на пользу» [2, с. 51].

Китайские выражения “出车早，回来的晚” и “早出晚归” имеют одинаковый смысл, но разный словоупорядок. Писатель Лао Шэ ищет синонимичное выражение в китайском языке с целью отражения языковой экспрессивности. В русских переводах в рамках стилистического эффекта используется одинаковый словоупорядок, в целях акцентуации и подчёркивания вводится обстоятельство и несколько гармонично расположенных предикатных глаголов, что делает предложение экспрессивно живым и коннотативно сильным.

Конечно, каждому языку свойственна особая система грамматики, что, с одной стороны, несомненно, мешает адекватному переводу, но, с другой стороны, позволяет переводчику использовать различный языковой инструментарий; например, в китайском языке апеллировать к служебным словам и интонации, в русском – к богатой морфоло-

гии [6, с. 84–86]. Отсутствие грамматической категории не означает бедность языка. Так, Р. Якобсон писал, что «языки различаются между собой главным образом в том, что в них не может не быть выражено, а не в том, что в них может быть выражено» [4, с. 16–24]. Морфология русского языка демонстрирует свободное изменение словоупотребления и стилистическое его использование, китайский язык отличается живостью, образностью, разнообразием служебных слов, он не только выражает семы, но и передаёт дух речи. Конечно, каждое произведение оценивается в целом, а не в частях, хотя одновременно важна каждая часть этого целого. Последнее утверждение имеет отношение, в том числе, к трансформационному переводу.

3. Трансформационный перевод при несовпадении словоупотребления.

В русском и китайском языках имеются предложения модели «подлежащего + сказуемого», которые, как правило, не составляют особой трудности при переводе. Более сложная ситуация возникает при трансформационном переводе, который предполагает перестройку синтаксической структуры предложения и лексико-грамматическую трансформацию. Разберём русские простые предложения и их китайские переводы с точки зрения разницы словоупотребления подлежащего и сказуемого:

«Вывели лошадей. Не понравились они мне» (Тургенев).

马牵出来了，都没中我的意 [11]。

«Пойдёмте тише. Задыхаюсь я (Павленко)».

咱们慢点儿走吧，我连气都喘不上来了（喘不上气呀） [11]。

В русском предложении сказуемое поставлено в начале с целью подчёркивания его значения, в китайском переводе опущено и не переведено подлежащее или использовано предложение модели «подлежащего + сказуемого». Чтобы репрезентировать истинные семы подлинника, используется трансформационный перевод, поскольку в китайском языке обратный словоупотребление «сказуемое + подлежащее» практически не встречается.

«Повизгивали медные колёсики, скрипел пол, гулко бухал барабан» (М. Горький «Дело Артамоновых»).

小铜轮子吱吱地叫，地板嘎嘎地响，大鼓咚咚地敲（汝龙译）。

«Ветром, зеленью и морем шумело лето» (К. Паустовский).

夏天里风、树木和大海都在喧嚷 [5, с. 184]。

«Поёт море, гудит город, ярко сверкает солнце, творя сказки» (М. Горький).

大海在歌唱，城市在轰鸣，太阳在明亮地闪烁，创造着连篇的童话 [5, с. 185]。

В русском языке принято использовать активный словоупотребление, когда сначала ставится сказуемое, а потом подлежащее. Из-за отсутствия подобной морфологии в китайском языке переводчики прибегают к трансформационному переводу. Например, русское предложение «наступило лето» обычно переводится на китайский язык «夏天到了».

Возьмём также несколько предложений из романа «Верблюд» Лао Шэ и посмотрим их русские переводы с целью наглядной демонстрации разницы словоупотребления между китайским и русским языками:

“怎么办呢？”老头子指着那些钱说。（老舍，《骆驼祥子》）。

«“Что думаешь с этим делать?», – спросил Лю Сые, указывая на деньги» [2].

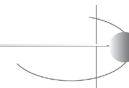
«В русском языке авторская речь находится после прямой речи или посередине прямой речи, подлежащее авторской речи всегда находится после сказуемого» [11, с. 524], а в китайском языке, наоборот, используется словоупотребление «подлежащее + сказуемое». В таком случае русское добавочное действие (деепричастный оборот) «указывая на деньги» находится после главного «спросил», то есть образовался словоупотребление «сказуемое + подлежащее + обстоятельство», в китайском же языке обычно используется словоупотребление «подлежащее + обстоятельство + сказуемое».

Китайские и русские бытийные предложения соответствуют друг другу и используют обратный порядок. В китайском языке, если важна сема «что делает субъект», субъект обязательно находится впереди глагола.

刘四爷的大圆眼在祥子身上绕了绕，什么也没说。祥子戴着新草帽，走在他对面。（老舍，《骆驼祥子》）。

«*Большие круглые глаза Лю Сые испуганно оглядели Сянцзы, от тапочек до новой соломенной шляпы, но старик ничего не сказал...*» [2, с. 46].

«Если имя существительное ограничивает несколько определений с использованием различных частей речи, то используется в основном следующий словоупотребление: местоимение + число + прилагательные свойства + прилагательное отношения + определяемое слово» [11, с. 524]. Данный словоупотребление применим как для русского, так и для китайского языков, например, китайское сло-

восочетание “他的一双大圆眼睛” переводится на русский язык «его большие круглые глаза». Но китайское словосочетание “刘四爷的一双大圆眼” переводится на русский язык «Большие круглые глаза Лю Сые». Лю Сые находится в конце в качестве подчёркивания семы «несоответствия», а русский вариант этого словосочетания переводится ещё в обратном режиме на китайский язык: “一双大圆眼睛, 刘四爷的”. Это резко отличается от китайского словосочетания “刘四爷的大圆眼”. В простом предложении между двумя языками существует интересное соответствие и некая разница словопорядка. Перевод осуществляется в соответствии с нормами двух языков, в поисках совпадения смыслов; переводчик должен проявить двуязычную способность вновь написать текст, соответствующий нормам языка перевода. Например, 他自己年轻的时候, 什么不法的事儿也干过。(老舍, 《骆驼祥子》).

«В молодости *он сам* занимался всякими тёмными делишками» [2, с. 47].

祥子自己可并没轻描淡写的随便忘了这件事。(老舍, 《骆驼祥子》).

«Однако *сам Сянцзы* не мог так легко и быстро забыть обо всём случившемся» [2, с. 49].

В китайском предложении “自己”, или “本人”, или “本身” расположено в единственно возможном словопорядке лишь после личного местоимения и имени, а русское слово «сам» находится рядом с существительным и личным местоимением, но может вполне

менять место расположения. В случае, когда русское *сам, самый* находится в начале, его использование отличается от норм китайского языка:

Верните эту книгу *самоу* Петру Ивановичу.

把此书还给彼得·伊万诺维奇本人。

Сам его приезд уже означает примирение.

他的到来本身就表示和解。

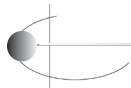
Таким образом, словопорядок семантически, стилистически и коммуникативно мотивирован, встроено в контекст информационной структуры (словопорядок – тема – рема) предложения. В русском и китайском языках словопорядок простого предложения в некоторой степени соотносим, что обусловлено универсальностью мышления человека. Это предоставляет возможность осуществлять перевод-соответствие (в том числе с использованием необходимых вспомогательных средств: добавление слова, служебные слова, интонации). Однако нормы словопорядка в русском и китайском языках имеют свои отличия, что усложняет работу переводчика, требуя соблюдения чётких правил и принципов перевода, и провоцирует многочисленные интересные языковые изменения, которые должны стать предметом пристального научного исследования. Важным также представляется изучение вопроса о словопорядке при переводе больших единиц предложений, групп предложений (сверхфразовых единств).

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Лао Шэ. Избранное: сб.: пер. с кит. М.: Прогресс, 1981. 512 с.
3. Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура. М.: Международные отношения, 1976. 264 с.
4. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 16–24.
5. 陈国亭, 俄汉语对比句法学 [M], 上海外语教育出版社, 2014年。
6. 高名凯. 高名凯文集 (叶文曦 编选) [C], 北京: 北京大学出版社, 2010年。
7. 罗新璋. 翻译论集[C], 北京: 商务印书馆, 1984年。
8. 王东风, 连贯与翻译 [M], 上海: 上海外语教育出版社, 2009年。
9. 吴克礼主编, 俄苏翻译理论流派述评 [M], 上海外语教育出版社, 2006年。
10. 信德麟等. 俄语语法 [M], 北京: 外语教学与研究, 2001年。
11. 张会森. 当代俄语语法学 [M], 北京: 商务印书馆, 2010年。

References

1. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. 240 s.
2. Lao She. Izbrannoe: sb.: per. s kit. M.: Progress, 1981. 512 s.
3. Chernyakhovskaya L. A. Perevod i smyslovaya struktura. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1976. 264 s.
4. Jakobson R. O lingvisticheskikh aspektakh perevoda // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike. M., 1978. S. 16–24.
5. 陈国亭, 俄汉语对比句法学 [M], 上海外语教育出版社, 2014年。
6. 高名凯. 高名凯文集 (叶文曦 编选) [C], 北京: 北京大学出版社, 2010年。

7. 罗新璋. 翻译论集[C], 北京: 商务印书馆, 1984年。
8. 王东风, 连贯与翻译 [M], 上海: 上海外语教育出版社, 2009年。
9. 吴克礼主编, 俄苏翻译理论流派述评 [M], 上海外语教育出版社, 2006年。
10. 信德麟等. 俄语语法 [M], 北京: 外语教学与研究, 2001年。
11. 张会森. 当代俄语语法学 [M], 北京: 商务印书馆, 2010年。

Библиографическое описание статьи

Чжао Сяобин. К вопросу о порядке слов в русском и китайском языках: трансформации при переводе // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 120–126.

Reference to article

Zhao Syaobin. On the Issue about the Order of Words in Russian And Chinese: Transformations in Translation // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 120–126.

Статья поступила в редакцию 20.11.2015